

УДК 332.13

Р. Г. Сафуллин

Институт социально-экономических исследований обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, e-mail: safullinrg@yandex.ru

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ-РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА (НА ПРИМЕРЕ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Ключевые слова: демографический фактор, региональные системы, факторы и условия, тенденции, Приволжский федеральный округ.

В условиях социально-экономического кризиса особую актуальность приобретает развитие новых исследований по экономической демографии, включающий количественный анализ и оценку влияния демографического фактора на развитие главных экономических параметров региональных систем. В статье исследуются масштабы влияния демографического фактора на эффективность региональных систем по производству валового регионального продукта и на их внутренний потребительский рынок в условиях кризиса на примере субъектов Приволжского федерального округа. Оценка динамики влияния демографического фактора на региональные системы Приволжского федерального округа выполнена на основе следующих показателей: а) общая численность, численность городского, сельского населения, уровень урбанизации, сальдо миграции населения; б) среднедушевые реальные доходы населения, объем розничного товарооборота в сопоставимых ценах; в) объем валового регионального продукта субъектов в сопоставимых ценах. Ухудшение демографической ситуации сужает внутренний и внешний потребительские рынки товаров/услуг и ограничивает возможности развития региональных систем в большинстве субъектов Приволжского федерального округа. Для субъектов округа характерно сокращение абсолютной численности населения, нарастающее отрицательное сальдо миграции населения, стагнация процессов урбанизации, высокая скрытая безработица трудоспособного населения, падение среднедушевых доходов населения, объемов розничного товарооборота и низкие темпы прироста валового регионального продукта.

R. G. Safullin

Institute of socio-economic research a separate structural division of the Federal state budgetary scientific institution of the Ufa Federal research center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, e-mail: safullinrg@yandex.ru

DEMOGRAPHIC FACTOR OF THE EFFECTIVENESS OF REGIONAL SYSTEMS IN THE CONTEXT OF THE CRISIS (ON THE EXAMPLE OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT)

Keywords: demographic factor, regional systems, factors and conditions, trends, Volga Federal District.

In the conditions of the socio-economic crisis, the development of new research on economic demography, including quantitative analysis and assessment of the influence of the demographic factor on the development of the main economic parameters of regional systems, is of particular relevance. The article examines the extent of the influence of the demographic factor on the effectiveness of regional systems for the production of gross regional product and on their domestic consumer market in a crisis on the example of the subjects of the Volga Federal District. The assessment of the dynamics of the influence of the demographic factor on the regional systems of the Volga Federal District was carried out on the basis of the following indicators: a) the total number, the number of urban and rural population, the level of urbanization, the balance of migration of the population; b) the average per capita real income of the population, the volume of retail trade turnover in comparable prices; c) the volume of the gross regional product of the subjects in comparable prices. The deterioration of the demographic situation narrows the internal and external consumer markets of goods/services and restricts the development of regional systems in most subjects of the Volga Federal District. The subjects of the district are characterized by a decrease in the absolute population, an increasing negative balance of population migration, stagnation of urbanization processes, high hidden unemployment of the working-age population, a drop in per capita income of the population, retail trade turnover and low growth rates of the gross regional product.

Введение

Главными приоритетами трансформации социально-экономического пространства региональных систем является обеспечение эффективности территориальной организации хозяйства и населения. Трансформация социально-экономического пространства региональных систем приводит к количественным и качественным территориально-структурным, функциональным изменениям взаимосвязей между элементами. Изучение территориально-структурных особенностей и трендов трансформации социально-экономического пространства региональных систем важно для прогнозных оценок будущего их состояния. Захаров С.В. считает, что «...современных теоретических представлений об особенностях пространственно-экономической трансформации, необходимых для изучения и прогнозирования различных явлений хозяйственной жизни, недостаточно. Учёт особенностей пространственной трансформации влияет на интенсивность, последовательность и результативность экономических преобразований хозяйственных систем регионального уровня» [1, с.113-114].

Территориальные диспропорции и негативные тренды в трансформации социально-экономического пространства во многом тормозят решение стратегических проблем развития региональных систем. Дальнейшее развитие региональных систем страны ввиду их низкой территориальной социально-экономической интеграции, негативного влияния внешних и внутренних факторов в связи с экономическими санкциями, сталкивается с рисками дальнейшего разобщения целостности территориально-структурных элементов [2, 3, 4]. Территориальная политика пространственной трансформации региональных систем реализуется в основном через формирование особых экономических зон, зон территориального развития, географических кластеров, территорий опережающего развития. Развитие региональных систем в северных, восточных и в большинстве центральных субъектов федерации в значительной мере начинает определяться демографическим фактором в виду снижения рождаемости, роста смертности, старения населения и миграционного оттока. Например, численность населения Магаданской области сократилась за 1989-2020 годы с 392 тыс. до 140 тыс. человек, то есть на 63,4%, Амурской области – с 1050 тыс.

до 782 тыс. человек, т.е. 25,5%, Республики Мордовия – на 17,7%, Нижегородской области – на 15,1%.

Цель исследования – заключается в определении масштабов влияния демографического фактора на эффективность региональных систем по производству валового регионального продукта и на их внутренний потребительский рынок в условиях кризиса на примере субъектов Приволжского федерального округа.

Научная новизна исследования в том, что в работах по влиянию демографического фактора на развитие региональных систем отсутствуют научные подходы и методики по количественной его оценке. Роль демографического фактора в развитии региональных систем только констатируется, но не подтверждается исследованиями по определению его количественных параметров влияния [5, 6, 7]. В связи с этим приобретает важное значение развитие исследований по экономической демографии, включающий количественный анализ и оценку влияния демографического фактора на развитие главных экономических параметров региональных систем: объемы ВРП, промышленного, сельскохозяйственного производства, розничный товарооборот, грузооборот и пассажирооборот.

Материал и методы исследования

Влияние демографического фактора на эффективность региональных систем по производству валового регионального продукта и на объемы оборота розничной торговли в условиях кризиса исследовано на примере субъектов Приволжского федерального округа на основе официальной текущей статистики за 2010-2020 годы [8, 9]. Используются сравнительный, территориальный, аналитический и статистический методы научного исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Масштабы экономики региональных систем определяются двумя важнейшими составляющими: объемы и динамика внутреннего и внешнего потребительского рынков товаров/услуг. Состояние внутреннего и внешнего потребительского рынков товаров/услуг региональных систем определяет емкость, динамику и эффективность их развития, роста или трансформации социально-экономического пространства.

К внутренним факторам и условиям глобальной трансформации социально-экономического пространства региональных систем относят [2, 5]:

а) социальные факторы и условия: демографические (динамика численности населения, миграция населения, возрастной и половой состав населения), уровень доходов населения, динамика здоровья и средней продолжительности населения, динамика численности трудовых ресурсов и экономически активного населения, уровень и динамика развития социальной инфраструктуры;

б) природно-экологические: экономико-географическое положение, динамика эффективности использования природных ресурсов, экологическое состояние природной среды и динамика, масштабы и динамика антропогенного воздействия на природную среду (выбросы углеродных парниковых газов);

в) экономические: объемы и динамика валового регионального продукта, динамика эффективности территориально-структурной организации хозяйства, динамика и эффективность инвестиций, инноваций, региональных бюджетов, уровень и динамика производственной инфраструктуры.

К внешним факторам и условиям глобальной трансформации социально-экономического пространства региональных систем включают [10, 11, 12]:

а) демографические и социальные факторы и условия: масштабы эмиграции и иммиграции населения, интеллектуального капитала, объемы экспорта и импорта знаний;

б) природные: транспортно- и политико-географическое положение;

в) экономические: объемы и динамика внешней торговли (экспорт и импорт товаров/услуг), эффективность внешнеэкономической деятельности, объемы и динамика экспорта и импорта инвестиций, инноваций, динамика доходов въездного и расходов выездного туризма.

В исследованиях отечественных ученых совокупность демографических процессов рассматривается в качестве сформировавшегося демографического фактора развития и трансформации региональных систем [6, 7, 13]. Например, важнейшим фактором ускоренного социально-экономического развития Китая за 1995-2020 годы явились высочайшие темпы урбанизации. Трансформация социально-экономического пространства региональных систем России на современном

этапе определяется в значительной мере демографическим фактором ввиду того, что страна вступила с 2020 года в очередную фазу циклического демографического кризиса, который будет продолжаться до 2035 года, усиливаемого с 2010 года общим социально-экономическим кризисом в стране [14, 15].

Динамика ВРП Приволжского ФО

Экономическая ситуация в субъектах Приволжского ФО в 2014-2018 годах определялась наступившим глобальным кризисом с усиленным негативным эффектом в связи с введенными развитыми странами и, прежде всего ЕС, экономическими санкциями в отношении России с 2015 года. В результате объем ВРП Приволжского ФО вырос всего на 2,0%, что равно 0,4% среднегодового темпа прироста за 2014-2018 годы. Падение объемов ВРП было существенным в тех субъектах, которые имели повышенную долю внешнего потребительского рынка товаров/услуг в структуре экономики (Пермский край, Самарская область). Региональные экономики, ориентированные на обеспечение внутреннего потребления населения в товарах/услугах и обслуживающие ВПК страны, имели более высокий прирост объемов ВРП: Республики Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Нижегородская, Пензенская, Саратовская области (таблица 1).

Демографический фактор развития Приволжского ФО

Общая численность населения в субъектах федерального округа сокращается, за исключением Республики Татарстан. За период с 2010 по 2019 годы положительное сальдо миграции населения характерно только для республик Марий Эл, Татарстан, Нижегородской и Самарской областям. Все остальные субъекты округа отличаются низкой миграционной привлекательностью и миграционным оттоком населения. Определяющим трансформацию социально-экономического пространства стран и регионов является развитие процесса урбанизации. Урбанизация выступает индикатором социально-экономического состояния стран и регионов. Существенно более высокий уровень доходов, здоровье, средняя продолжительность жизни населения, концентрация интеллектуального капитала и инновационный характер трансформации социально-экономического пространства в городах определяют стратегическую необходимость стимулирования развития урбанизации в стране и регионах.

Таблица 1

Динамика ВРП субъектов Приволжского ФО*

Субъекты	ВРП в текущих ценах, млн рублей			ВРП в сопоставимых ценах 2010 года, млрд рублей				
	2010	2014	2018	2010	2014	2018	Реальный прирост ВРП за период кризиса 2014-2018 гг., %	
							всего	Среднегодовой темпа прироста
РФ, трлн рублей	37,7	59,2	85,0	37,7	42,3	44,3	4,7	0,9
ПФО, млрд рублей	5710	9186	12468	5710	6630	6761	2,0	0,4
Республика Башкортостан	759203	1260010	1673696	759	897	916	2,1	0,4
Республика Марий Эл	82374	143396	177729	82	104	105	1,1	0,2
Республика Мордовия	105344	173873	227288	105	130	141	8,0	1,6
Республика Татарстан	1001623	1661414	2469217	1002	1168	1224	4,8	1,0
Удмуртская Республика	274578	450549	631118	275	308	318	3,1	0,6
Чувашская Республика	157705	237447	297774	158	176	177	0,7	0,2
Пермский край	623117	974199	1318473	623	707	699	-1,2	-0,3
Кировская область	172352	254089	332556	172	189	192	1,4	0,3
Нижегородская область	652806	1009460	1367544	653	761	789	3,7	0,7
Оренбургская область	458145	731278	1000644	458	501	501	0,05	0,0
Пензенская область	172167	295239	400517	172	215	227	5,8	1,1
Самарская область	695651	1149148	1510519	696	821	789	-3,9	-0,8
Саратовская область	376169	566646	712545	376	450	466	3,6	0,7
Ульяновская область	178235	278808	347854	178	202	205	1,6	0,3

*Таблица составлена и рассчитана автором по: [9, с.490-491, 494-495].

Таблица 2

Динамика численности населения субъектов Приволжского ФО*

Субъекты	Среднегодовая численность населения, тыс. человек			
	1991	2010	2019	Изменение численности населения за 1991-2019 годы, тыс. человек
РФ, млн человек	148,2	142,9	146,8	-2,6
Приволжский ФО, млн человек	31,9	29,9	29,3	-2,6
Республика Башкортостан	3976	4070	4045	+71
Республика Марий Эл	758	697	680	-78
Республика Мордовия	963	836	793	-170
Республика Татарстан	3684	3786	3901	+215
Удмуртская Республика	1625	1523	1504	-121
Чувашская Республика	1348	1253	1221	-127
Пермский край	3045	2641	2605	-440
Кировская область	1658	1346	1267	-391
Нижегородская область	3781	3317	3209	-572
Оренбургская область	2161	2037	1960	-201
Пензенская область	1552	1388	1312	-240
Самарская область	3247	3218	3181	-66
Саратовская область	2706	2527	2431	-275
Ульяновская область	1425	1296	1234	-191

*Таблица составлена и рассчитана автором по: [8, 42-44; 9, с.43-44].

Для повышения эффекта влияния урбанизации на эффективность трансформации социально-экономического пространства субъектов Приволжского ФО необходимо регулировать и стимулировать формирование городских агломераций. Для Республики Башкортостан предлагается развитие системы городского расселения за счет реализации проекта «Новые агломерации Республики Башкортостан». Необходимо межрегиональное и межмуниципальное сотрудничество в развитии городской системы расселения РБ (таблица 2).

Республика Башкортостан, Мордовия, Чувашская республика и Оренбургская область отличаются по сравнению с остальными субъектами округа низким уровнем урбанизации и большой долей сельского населения в общей численности населения, что выступает сдерживающим фактором трансформации социально-экономического пространства этих субъектов округа. Процессы урбанизации за период с 1991 по 2019 годы в большинстве субъектов округа характеризуются стагнацией. Жители сельской местности имеют низкие реальные средне-

душевые денежные доходы, что определяет стагнацию внутреннего потребительского рынка товаров/услуг региональных систем. Современная ситуация с трудовым отходничеством в большинстве субъектов округа определяется глубочайшим кризисом в сельском хозяйстве и бедностью населения. Реальные ежемесячные среднедушевые денежные доходы населения в всех субъектах округа за 2014-2019 годы сократились от 5,1% в Удмуртской Республике до 19,0% в Ульяновской области.

Объемы оборота розничной торговли (в сопоставимых ценах 2014 года) в субъектах Приволжского ФО за 2014-2019 годы выросли только в Республике Мордовия, а во всех остальных субъектах сокращение составило от 4,1% в Чувашской республике до 20,2% в Самарской области (таблица 3).

Объемы оборота розничной торговли (в сопоставимых ценах 2014 года) Приволжского ФО в 2019 году оказалась меньше, чем в 2012 году. В некоторых субъектах округа объемы оборота розничной торговли «вернулись» даже на уровень 2011 года: Пермский край, Ульяновская область.

Таблица 3

Динамика объема оборота розничной торговли субъектов Приволжского ФО*

Субъекты	Объем оборота розничной торговли, в сопоставимых ценах 2014 года, млрд руб.							Изменение оборота розничной торговли за 2014-2019 годы, % (прирост: +; сокращение: -)
	2011	2012	2013	2014	2016	2018	2019	
РФ, трлн. руб.	23,3	24,7	25,7	26,4	22,6	23,5	24,0	-9,1
Приволжский ФО	4114	4434	4692	4851	4065	4308	4359	-10,1
Республика Башкортостан	669	704	761	781	661	692	701	-10,2
Республика Марий Эл	61	65	69	73	63	65	65	-11,0
Республика Мордовия	63	66	68	73	67	72	74	+1,9
Республика Татарстан	632	736	763	781	667	728	728	-6,8
Удмуртская Республика	169	179	190	197	175	185	187	-5,2
Чувашская Республика	115	124	129	132	113	121	127	-4,1
Пермский край	445	460	486	487	391	418	422	-13,5
Кировская область	141	150	160	165	145	153	154	-6,6
Нижегородская область	512	557	588	623	526	559	566	-9,2
Оренбургская область	222	242	258	270	228	244	250	-7,3
Пензенская область	153	158	173	181	155	163	165	-9,1
Самарская область	546	570	601	624	479	491	498	-20,2
Саратовская область	251	274	285	301	265	285	288	-4,5
Ульяновская область	139	153	161	163	132	137	139	-14,8

* Таблица составлена и рассчитана автором по: [9, с. 891-894].

В 2014 году доля оборота розничной торговли в ВРП в большинстве субъектов округа превышала 50% за исключением республик Мордовия, Татарстан, Удмуртия и Оренбургской области. Ряд субъектов имели показатель выше 60%: Республика Башкортостан, Кировская, Нижегородская, Пензенская области. В результате наступившего кризиса в 2018 году во всех субъектах округа доля оборота розничной торговли в ВРП существенно уменьшилась по сравнению с 2014 годом.

Выводы

Таким образом, сужение внутреннего и внешнего потребительского рынков товаров/услуг жестко ограничивает дальнейшее социально-экономическое развитие или рост региональных систем и определяющим является ухудшение демографической ситуации в большинстве субъектов Приволжского ФО: сокращение населения

в виду превышения смертности над рождаемостью, отрицательное сальдо миграции, стагнация процессов урбанизации и отсутствие роста абсолютной численности городского населения, высокая скрытая безработица трудоспособного населения, падение среднедушевых доходов населения и объемов оборота розничной торговли с 2014 года. Все это ограничивает возможности роста и развития реального производственного и социального секторов региональных экономик Приволжского ФО на современном этапе. Развитие исследований по количественному анализу и оценке влияния демографического фактора на динамику главных экономических параметров региональных систем страны (объемы ВРП, промышленного, сельскохозяйственного производства, розничный товарооборот, грузооборот и пассажирооборот) приобретает научно-прикладное значение на современном этапе.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00504-21-00 на 2021 г.

Библиографический список

1. Захаров С.В. Концептуальные подходы к изучению сущности понятия «пространственно-экономическая трансформация» // Менеджер. Вестник Донецкого Государственного университета управления. 2016. № 2 (76). С. 112-119.
2. Сафиуллин Р.Г., Сафиуллина Р.М. Эффективность территориального развития России: теория, реальность, проблемы. В сб.: «Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России». Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2015. С. 37-47.
3. Хлестова К.С. Трансформация регионального экономического пространства в современной России: проблемы и перспективы // Universum: экономика и юриспруденция: электронный научный журнал. 2016. № 1 (34). URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/4133> (дата обращения: 15.09.2020).
4. Иванов О.И. Возможности управления трансформацией экономического пространства России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. Т. 2. № 4. С. 44-47.
5. Земцов С.П., Смелов Ю.А. Факторы регионального развития в России: география, человеческий капитал или политика регионов // Журнал Новой экономической ассоциации. 2018. № 4 (40). С. 84-108.
6. Миролюбова Т.В. Демографические процессы как фактор развития региональной экономики // Вестник Пермского НИПУ. Социально-экономические науки. 2017. № 4. С. 318-327.
7. Печеркина М.С. Формирование набора факторов демографического развития регионов // Фундаментальные исследования. 2018. № 12–1. С. 148-152.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: P32 Статистический сборник. М.: Росстат, 2004. 996 с.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: P32 Статистический сборник. М.: Росстат, 2020. 1242 с.
10. Сайбель Н.Ю., Косарев А.С. Факторы трансформации социально-экономической системы // Международный научно-исследовательский журнал. Экономические науки. 2017. Выпуск: № 12 (66). Часть 3. С. 58-63.

11. Сафиуллин М.Р. Экономико-географическая эффективность территориальных общественных систем // Общественная география в меняющемся мире: фундаментальные и прикладные исследования: материалы международной научной конференции. Казань: КФУ, 2019. С. 71-74.
12. Алек Росс. Индустрии будущего. М.: Изд-во АСТ, 2017. 360 с.
13. Сафиуллин Р.Г., Сафиуллина Р.М. Территориально-структурная оценка геодемографической ситуации арктических территорий России // Социально-экономические и пространственно-временные особенности развития демографических процессов в регионах России: материалы VI Уральского демографического форума с международным участием / отв. ред.: А.И. Татаркин, А.И. Кузьмин. Екатеринбург: УрО РАН, 2015. С. 349-355.
14. Сафиуллин Р.Г. Геодемографический фактор развития регионов России: реальность и перспективы // Фундаментальные исследования. 2019. № 12. С. 181-185.
15. Гатауллин Р.Ф., Сафиуллин Р.Г. Социально-экономическая эффективность привлечения трудовых мигрантов в РБ // Вестник ВЭГУ. 2014. № 4 (72). С. 26-37.